

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.8:340.130.53

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.358-363

РОЛЬ ЗАКОНОВ ДИАЛЕКТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Юлия Александровна Головастова^{1,2,3}

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

² Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия

³ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия,
ugolovastova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние законов диалектики на состояние и развитие уголовно-исполнительного права. Доказывается, что с помощью законов диалектики познается сущность уголовно-исполнительного права, определяются пути ее совершенствования. Автор рассматривает противоречие между двумя системами – уголовно-исполнительным правом и уголовно-исполнительным законодательством. В результате сделан вывод о том, что философские категории выступают ядром методологии уголовно-исполнительного права, способствуют выявлению современных тенденций его эволюции.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, методология, методы исследования, законы диалектики

Для цитирования

Головастова Ю. А. Роль законов диалектики при изучении уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 358–363. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.358-363.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

THE ROLE OF DIALECTICAL LAWS IN THE STUDY OF PENAL LAW

Julia Alexandrovna Golovastova^{1,2,3}

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

² Witte Moscow University, Ryazan, Russia

³ Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, ugolovastova@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the influence of the laws of dialectics on the state and development of penal law. It is proved that with the help of the laws of dialectics, the essence of penal law is recognized, and ways of its improvement are determined. The author examines the contradiction between two systems – penal law and penal legislation. As a result, it is concluded that philosophical categories are the core of the methodology of penal law and contribute to the identification of current trends in its evolution.

Keywords: penal law, methodology, research methods, laws of dialectics

For citation

Golovastova, Ju. A. 2025, 'The role of dialectical laws in the study of penal law', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 358–363, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.358-363.

Первая четверть XXI в. ознаменовалась глубокими преобразованиями в сфере уголовной ответственности, затронувшими в том числе отбывание уголовных наказаний и иных мер, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. Эти изменения оказали значительное влияние на развитие концептуальной базы уголовно-исполнительного права. Применение диалектического метода анализа позволило устранить и преодолеть противоречия, возникающие при формировании и совершенствовании данной отрасли права в условиях обновляющихся социально-экономических и политических реалий. Использование данного методологического подхода к исследованиям содержания уголовно-исполнительного права и анализу регулируемых им общественных отношений способствует выявлению внутренней несогласованности в системе норм уголовно-исполнительного законодательства. Соответствующий метод не только стимулирует развитие теоретических основ указанной правовой отрасли, но и способствует оптимизации нормативной базы посредством эффективного разрешения возникающих проблем.

Правовое регулирование в области исполнения наказаний развивается параллельно с изменениями общественных отношений. На протяжении 25 лет с 1997 г. было принято свыше ста нормативно-правовых актов, обеспечивших введение новых институтов уголовно-исполнительного права. Анализ существующего законодательства показывает крайне медленные темпы развития института исполнения иных мер уголовно-правового характера. В частности, гл. 24 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) содержит нормы, связанные с контролем за поведением условно

осужденных, и обладает потенциалом для формирования самостоятельного института. Отдельные нормы, направленные на организацию контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания досрочно или по иным основаниям, встречаются в различных главах УИК РФ. Вместе с тем их количества недостаточно для выделения данного механизма в самостоятельный структурный элемент – институт применения иных мер уголовно-правового характера. Несмотря на ряд изменений, связанных с введением новой формы, нельзя говорить о создании современной полноценной структурной составляющей из-за недостаточной завершенности процесса систематизации и кодификации [1, с. 499].

Представляется значимым рассмотрение вопроса о том, способствует ли простое увеличение числа нормативных положений формированию качественных изменений в механизмах исполнения уголовных наказаний и иных имеющих уголовно-правовой характер мер. Данная проблема может быть проиллюстрирована на основе анализа регламентирующего пробацию Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон № 10-ФЗ). В течение длительного времени научное сообщество, занимающееся пенитенциарной проблематикой, активно обсуждает вопросы ресоциализации. Значительное внимание уделяется детальному рассмотрению содержания понятий социальной реабилитации, пробации, социальной адаптации, реинтеграции, ресоциализации. В связи с этим возникает закономерный вопрос: привело ли принятие Закона № 10-ФЗ к каким-либо принципиальным изменениям в структуре уголовно-исполнительного права, его институтах и терминологическом аппарате?

В ст. 5 Закона № 10-ФЗ приведены нормативные формулировки ряда ключевых понятий. В частности, даны определения пробации с подразделением на исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную стадии. Закрепляются также легальные трактовки сущности социальной реабилитации, социальной адаптации, ресоциализации. Можно согласиться с тем, что законодатель создал обширный словарь понятий для целей нового акта. Однако при анализе становится очевидным: многие из них представляют собой заимствованные из научной литературы дефиниции. Закономерно возникает оправданный вопрос о допустимости столь широкого внедрения теоретических категорий непосредственно в текст Федерального закона. Сложилось мнение о нецелесообразности такого подхода, скорее всего, данные формулировки уместнее было бы оставить на уровне доктрины.

Кроме того, вызывает сомнение логика определения целей пробации согласно ч. 1 ст. 4 Закона № 10-ФЗ: содействие реабилитации, социальной адаптации, предупреждение рецидива, ресоциализация, корректировка социального поведения проходящих пробацию лиц. Это порождает следующую дилемму: если целью считается конечный результат деятельности, в связи с чем именно ресоциализация предусмотрена в качестве целевой установки? Следует отметить, что согласно ст. 5 Закона № 10-ФЗ под пробацией понимается ресоциализация наряду с системой мер, реализуемых по отношению к осужденным или лицам, в отношении которых применяются иные имеющие уголовно-правовой характер меры. Подобная ситуация обусловлена тем, что понятие определяется посредством указания ожидаемых результатов практической деятельности, а не на основе изложения его характерных черт, признаков.

В результате приходится констатировать, что глава первая Закона № 10-ФЗ насыщена многочисленными специальными доктринальными положениями, которые нередко пересекаются по смыслу или дублируют друг друга. Кроме того, такие категории отлича-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ются сложностью восприятия для большинства участников практического применения законодательства о пробации, что отрицательно сказывается на единой интерпретации данных норм органами исполнения наказаний.

Изучение содержания Закона № 10-ФЗ позволяет выявить, что основные параметры регулирования, такие как объект и метод правового воздействия, а также круг участников правоотношений, не претерпели изменений. При этом следует отметить появление новой формы источников в виде регламентирующего пробацию Федерального закона. Введение данного источника не означает автоматическую качественную трансформацию предмета регулирования отношений уголовно-исполнительного характера.

Исследование современной структуры уголовно-исполнительного права России выявило определенные проблемы при интеграции различных элементов: в некоторых случаях принцип системности не соблюдается должным образом. Так, институт исполнения принудительных работ был закреплен законодателем еще в 1997 г., однако его реализация изначально не предусматривала изоляции осужденных от общества, что отражено в расположении соответствующего института в гл. 8.1 УИК РФ. Со временем данный вид наказания приобрел иную концептуальную основу. Спустя десятилетие, когда состоялось его введение в действие, он объединил признаки сразу нескольких мер, таких как обязательные, исправительные работы, ограничение свободы, отбывание лишения свободы в колонии-поселении [2, с. 217–220].

Выявление существующих проблем, просчетов в содержании уголовно-исполнительного законодательства обеспечивается за счет использования таких философских категорий, как возможность и действительность. Эти категории тесно связаны: посредством критического анализа действующих нормативных актов возможно дать обоснованную оценку их эффективности и спрогнозировать вероятность превращения правовой идеи из потенциальной возможности в реально функционирующий институт. Подобным образом можно рассматривать перспективы дополнения УИК РФ нормативными актами, регулирующими применение иных мер уголовно-правового характера, а также расширения норм, касающихся статуса лиц, отбывающих наказание; усиления гарантий прав лиц данной категории; формирования целостной системы дисциплинарного производства.

С учетом изложенного под юридическими возможностями в соответствующей сфере следует понимать такие решения и подходы, которые пока не регламентированы действующими положениями УИК РФ, но имеют перспективы внедрения в ближайшем будущем. Анализ существующей нормативной базы позволяет предположить формирование новых институтов в перспективе. На сегодняшний день в уголовно-исполнительном праве одним из ключевых компонентов является институт, связанный с привлечением отбывающих наказание лиц к дисциплинарной ответственности. Профессор В. А. Уткин подчеркивал важность дальнейшего развития данного института и актуальность соответствующего направления развития законодательства [3, с. 34]. Подобный подход следует оценивать положительно.

В качестве перспективных направлений (возможностей) выступают такие инициативы, как увеличение числа норм процедурного характера для повышения эффективности организации дисциплинарного производства, расширение перечня грубых нарушений за счет перевода некоторых административных проступков в разряд дисциплинарных проступков в соответствии с положениями УИК РФ, установление конкретных сроков снятия взысканий для злостных нарушителей порядка в условиях лишения свободы [4, с. 167]. По нашему мнению, данные возможности вполне реализуемы на практи-

ке и могут стать действительностью. В качестве направлений развития уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающего детальное регулирование вопросов ответственности осужденных за совершение нарушений в процессе отбывания уголовных наказаний, можно рассматривать: закрепление принципов уголовно-исполнительной ответственности; расширение видов нарушений, совершаемых осужденными; выверение системы санкций от менее к более строгой с учетом правового положения осужденного, отбывающего различные виды уголовных наказаний; закрепление категорий нарушений осужденных с выстроенной градацией; установление правил назначения взысканий (санкций) за совершение одного или нескольких видов нарушений; введение процедурных норм уголовно-исполнительного права о дисциплинарном производстве; включение норм уголовно-исполнительного права, регулирующих вопросы освобождения, о применении назначенного взыскания к осужденному.

При исследовании уголовно-исполнительного права обязательно применяются философские категории «отдельное», «общее», «особенное». Они позволяют установить связи между структурными элементами, образующими систему уголовно-исполнительного права – норма, институт, подотрасль, отрасль.

Норма уголовно-исполнительного права регулирует конкретное отношение, а не всю совокупность уголовно-исполнительных отношений. Так, норма уголовно-исполнительного права, предусматривая обязанность администрации учреждения, исполняющего наказание, уведомлять органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, регулирует конкретную сторону общественных отношений, возникающих по поводу обеспечения жизнедеятельности осужденного. Это отношение достаточно самостоятельно, поэтому и соответствующая норма отличается устойчивостью и автономностью организации. Но, будучи единичной, присоединяется к институту оказания помощи осужденным во время подготовки к освобождению. Отметим, что отдельно взятая норма уголовно-исполнительного права не может полноценно регулировать общественные отношения, возникающие при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Несомненно, всегда необходимо ее взаимодействие с однородными и однопорядковыми нормами, которые могут объединяться в институт уголовно-исполнительного права.

Таким образом, законы диалектики раскрывают юридические свойства и сущность уголовно-исполнительного права и позволяют смоделировать развитие отрасли права в будущем.

Список источников

1. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2019. 560 с.
2. Непомнящая Т. В. Альтернативные виды наказаний: проблемы развития и совершенствования // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2012. № 3(32). С. 217–220.
3. Уткин В. А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1(57). С. 29–36.
4. Гордополов А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве : монография / под науч. ред. Ю. А. Головастовой. М., 2023. 225 с.

References

1. Golovastova, Yu. A. 2019, *Penal law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system: monograph*, V. I. Seliverstov (ed.), Moscow.
2. Nepomnyashchaya, T. V. 2012, 'Alternative types of punishment: problems of development and improvement', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, iss. 3(32), pp. 217–220.
3. Utkin, V. A. 2022, 'Rationality of coercion as a principle of legal regulation of the execution of imprisonment', *Penitentiary science*, vol. 16, iss. 1(57), pp. 29–36.
4. Gordoplov, A. N. 2023, *The malicious violator of the regime of serving a sentence of imprisonment and his responsibility in penal enforcement legislation: monograph*, Yu. A. Golovastova (ed.), Moscow.

Информация об авторе

Ю. А. Головастова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными (Академия ФСИН России); профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин (Московский университет имени С. Ю. Витте); профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин (Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина).

Information about the author

Ju. A. Golovastova – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the penal law and organization of educational work with convicts department (Academy of the FPS of Russia); professor of the criminal law and humanities department (Witte Moscow University); professor of the criminal law department (Yesenin Ryazan State University).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 03.09.2025.

The article was submitted 20.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 03.09.2025.